

Концерты Р. Кубелика

Чехословацкий дирижер Рафаэль Кубелик, концерты которого состоялись в Москве, — дирижер яркой индивидуальности и артистизма.

С первых же концертов Р. Кубелик проявил себя настоящим, первоклассным мастером. Пластический и вместе с тем повелительный жест, живая мимика, благородная манера дирижирования, свободная от какой бы то ни было рисовки и стремления к внешней эффектности, стройность, простота и ясность исполнительского замысла, пламенный темперамент энтузиаста, контролируемый трезвым и глубоким умом, — вот черты артистического облика чехословацкого дирижера, пленившего строгого и требовательного московского слушателя.

Успех молодого чехословацкого артиста радует еще и потому, что это успех музыкальной культуры народа, нам близкого, родственного. Ведь недаром среди произведений основателя «Могучей кучки» М. Балакирева есть также и увертюра на чешские темы и недаром золотая Прага испокон веков служила местом паломничества русских музыкантов. Мы издавна привыкли считать культуру чехов и словаков близкой нам по духу и по смыслу. Хорошо известно также, как велика роль чехов в истории капелмейстерского искусства. С XVIII столетия, со времен Исаверия Рихтера, Франца Бенда и семейства Стамитцев, вплоть до наших дней тянется цепь знаменитых чешских дирижеров, в числе которых находятся и славные Направник и Вячеслав Сук, для которых Россия стала второй родиной. Великолепная традиция чешского дирижерского искусства и сегодня, после стольких тяжелых испытаний, перенесенных чехословацким народом, сохранила всю свою жизненную силу.

Р. Кубелик дал в Москве несколько концертов, отмеченных в нашей печати.

Концерт 24 декабря начался с «Размышления» Иосифа Сука для струнного оркестра на тему хорала в честь святого Венцеслава. Можно только сожалеть о том, что произведения Иосифа Сука, ученика великого Антона Дворжака, у нас распространены сравнительно мало, и о нем мы знаем главным образом как об участнике знаменитого «Чешского квартета», пользовавшегося всемирной славой. Однако И. Сук, несомненно, один из выдающихся композиторов камерно-инструментальной музыки. Его «Размышление», приближающееся по манере к старинным образцам музыкальной классики, принадлежит к числу тех религиозных песнопений, которые таят в себе демократическое, народное содержание. В исполнении струнного состава Государственного оркестра Союза ССР под управлением Р. Кубелика «Размышление» звучит строго и величественно.

Сolistкой концерта выступила скрипачка Людмила Кубелик, исполнившая в сопровождении оркестра скрипичный концерт Дворжака. Это превосходное произведение, справедливо причисленное к классическим сочинениям этого рода, нашло в артистке Л. Кубелик хорошую исполнительницу, хотя ее игра была неровной. Для величественной и суровой по колориту части концерта Allegro ma non troppo требуются большая сила и мужественность звука, что недостает Л. Кубелик. То же можно сказать и об Adagio (2-й части) концерта Дворжака. Полная изящества разработка народной плясовой мелодии в заключительной части концерта превосходно удалась скрипачке.

Центральным произведением в концерте 24 декабря явилась Шестая симфония Чайковского. Это величайшее произведение симфонической литературы послебетховенской эпохи принадлежит к числу труднейших для исполнения. Оно требует от дирижера и от оркестра в буквальном смысле слова напряжения всех сил, чтобы раскрыть аудиатории бездонные глубины гениальнейшего и грандиознейшего из творений Чайковского, лебединой песни великого русского композитора, в которую он, по собственному признанию, «вложил всю душу...»

Зловеще мрачные факты с контрабасами начинают интродукцию. Сумрачное введение закончено, и вот уже в неслышанном нервном напряжении, короткими, прерывчатыми фразами звучит Allegro non troppo первой части симфонии. Р. Ку-

белик верно понял и блестящим образом осуществил задачу исполнения первой части патетической симфонии. Полная светлой печали вторая тема Allegro, заповедь эпизода Andante, наконец, громовые аккорды fortissimo и страшная, как сама смерть, погребальная песнь и тяжкие вздохи безмерного страдания, завершающие первую часть симфонии, — все это возникло перед потрясенными слушателями с огромной впечатляющей силой. Но и вторая часть симфонии, в которой, по удачному определению Игоря Глебова (Б. Асафьева), «разлита жажда рассеяния, развлечение игрой», также была сыграна по-своему хорошо. Гениальный пятидольный вальс этой части — только интереснее и ужасающей драмы, лишь краткий миг бегства от мрачных сил, от неизбежности. Шестая симфония — симфония-реквием, Р. Кубелик выполнил ее блестяще, но в более мажорной интонации.

Два крупнейших произведения составили программу концерта Р. Кубелика 28 декабря — расходя для оркестра «Тарас Бульба» чехословацкого композитора Леоша Яначека и Седьмая симфония Шостаковича.

Леош Яначек, которого справедливо признают пролагателем новых путей в музыкальном искусстве, является одним из самых замечательных представителей чехословацкой музыкальной культуры. Это художник, кстати, очень близко стоящий к Мусоргскому, в своем творчестве не один раз обращаясь к русской литературе. Опера «Катя Кабанова» («Гроза» Островского), «Записки из Мертвого дома» (по Достоевскому) среди сочинений Яначека занимают почетное место, наряду с гениальной оперой «Енуфа». Однако избранная Р. Кубеликом для московских концертов рапсодия «Тарас Бульба» вряд ли может быть причислена к лучшим произведениям Яначека. Стремясь к симфоническому воплощению трех наиболее драматических эпизодов эпопеи Гоголя — смерти Андрия и Остапа, гибели и пророчества Тараса Бульбы, — композитор применил чисто описательные приемы, весьма выразительные сами по себе, но именно в силу своей иллюстративности не совсем пригодные для решения поистине колоссальной задачи. Поэтому части рапсодии звучали по-своему сильно, но драматический элемент в них отсутствовал.

Элегическое начало первой части, прерывающееся тревожным перезвоном колоколов, чудесной красоты органные эпизоды, мужественные голоса тромбоннов, словно произносящих грозную речь старого запорожского рыцаря, — написаны блестяще. Лучшей частью рапсодии бесспорно надо считать трагю (гибель и пророчество) Тараса Бульбы). Здесь драматический талант композитора выводит его за пределы иллюстративности и позволяет создать картину большой силы.

Р. Кубелик превосходно показал произведение Яначека и вызвал желание послушать еще и другие сочинения знаменитого моравского мастера.

В концерте 28 декабря была исполнена 7-я симфония Шостаковича.

Понятен пламенный энтузиазм чехословацкого артиста, дирижирующего 7-й симфонией Шостаковича, и мы, слушатели, разделяем этот энтузиазм, мы восхищаемся блистательным мастерством артиста, глубиной проникновения в самую суть национального русского произведения, хотя в деталях Р. Кубелик трактует ее иначе, чем, например, Мравинский — ее лучший советский интерпретатор. Р. Кубелик по-своему дирижирует, например, 3-ю часть симфонии, но ее жизненную концепцию, ее эпическое содержание он раскрывает с изумительной, исчерпывающей полнотой. Мравинский своими глазами видел зарево войны над Ленинградом, судьба великого и прекрасного города глубоко пережита им. Кубелик слышал рев немецких самолетов над чехословацкими городами, он видел немецкие танки, своими гусеницами попирающие улики древней Праги. Он воспламенен такой же великой ненавистью и той же великой любовью, что и Мравинский, и потому его 7-я симфония великолепна.

В. ГОРОДИНСКИЙ.